

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ПОЛОЦКОЙ ПЕЧАТИ РУБЕЖА XII - XIII ВЕКОВ

Среди памятников сфрагистики Полоцкой земли достаточно давно известна стилистически и технически родственная обычным княжеским мовлидовулам XII - начала XIII в. булла (рис. 1) с изображениями в рост молящейся на десницу (видны ее остатки) Богоматери Халкопратийской влево и Архангела Михаила в фас [1, с. 243-245; 2, с. 115, 118, 129, 210, № 222, табл. 20, № 222]. Однако, неоднократно рассмотренная и упомянутая (см., например, [3, с. 115, 116, рис. 60, 4; 4, с. 36-37; 5, с. 16-17; 6, с. 238]¹), она остается среди полуопределенных печатей: принадлежит неизвестной княгине, дочери или скорее жене, некоего князя Михаила [2, с. 118; 8, с. 19]. Данное обстоятельство невольно принижает информационную ценность уникальной находки. Вопросу более полной ее атрибуции² и посвящено настоящее сообщение, результат которого позволит уточнить отдельные элементы о внутригосударственной жизни Полоцкой земли и Руси Удельной конца XII века.

Определив принципиально буллу, В.Л. Янин наметил и последующий путь ее изучения: «находка этой печати в Полоцке должна в дальнейшем направить поиски ее владелицы в круг представителей русской княжеской семьи, связанных с западными русскими землями» [2, с. 118].

Таким образом, вышеприведенное позволяет, в первую очередь, сделать вывод о том, что задача атрибуции рассматриваемой буллы В.Л. Яниным в принципе решена. Следовательно, необходимо выяснить лишь маленький нюанс - светское имя русского князя Михаила второй половины XII - начала XIII века. Установить его мирское имя помогает, на наш взгляд, сама печать жены, образцом для которой послужила, что вполне закономерно, булла мужа, т.е. искомого князя с названным именем.

Вместе с тем, в свете известного резюме по этому поводу: «обилие изображений архангела Михаила на новгородских княжеских печатях XII - XIII вв. находит объяснение в большой распространенности этого имени в русской княжеской семье, в том числе и у тех князей, которые сидели на новгородском столе» [там же, с. 115] задача поиска упомянутого князя кажется трудноразрешимой. Однако и в этой части она уже в значительной степени решена, что прямо вытекает из таблицы В Корпуса [там же, с. 125]. В упомянутой таблице всего четыре князя второй половины XII - первой трети XIII в. с именем Михаил. Ниже из нее приведены их полные имена и атрибутированные им печати:

Имя князя	Буллы Корпуса [2, 9]	
	номера	варианты
Ростислав- <i>Михаил</i> Мстиславич- <i>Феодорович</i>	152-155	6
Святослав- <i>Михаил</i> Всеволодович- <i>Кириллович</i>	188	1
Ярослав- <i>Михаил</i> Владимирович- <i>Димитриевич</i>	189-192a	5
<i>Михаил</i> Всеволодович- <i>Константинович?</i>	213?	1

Анализ их генеалого-матримональных связей при учете известных сфрагистических данных приводит к следующему.

Внук Святослава Всеволодовича [10, с. 123-124] и возможный владелец буллы № 213³ *Михаил* Всеволодович (1179⁴ - 1246 г.) был женат с 1211 (?) г. на *Феодоре* (?) Романовне (ок. 1195 - п. 1239 гг.) [11, с. 232], дочери князя Владимиро-Волынского и Галицкого Романа Мстиславича. О ее контактах с Полоцком сведений не выявлено. Княжеская деятельность самого Михаила протекала в XIII в. и преимущественно вдали от Полоцка (Переяславле Русском, Чернигове) [10, с. 124]. Изображение Архангела на печати № 213, как и на булле № 222, в рост, однако ее состояние (обломок) не позволяет провести более детальное сравнение их иконографии. Таким образом, неоспоримых данных (за исключением весьма предположительных) о принадлежности полоцкой находки жене *Михаила* Всеволодовича нет.

Внук Мстислава Великого [2, с. 116] новгородский князь Ярослав-*Михаил* Владимирович-*Димитриевич* (п. 1150⁵ - п. 1205⁶ гг.) по М.В. Когану [11, с. 264] был женат на Евпраксии, происхождение которой не установлено⁷. Изображение Архангела на печатях №№ 189-192a поколенное, тогда как на булле № 222 оно в рост, что свидетельствует в пользу иной печати, послужившей в качестве образца для последней. Таким образом, принадлежность полоцкой печати жене названного князя маловероятна.

Сын киевского князя Мстислава Великого Ростислав-*Михаил* Мстиславич-*Феодорович-Гаральдович* умер, согласно В.М. Татищеву, 14 марта 1167 г. [10, с. 147], что позволяет исключить его неизвестную по имени жену [11, с. 234] из числа предполагаемых владелиц рассматриваемой печати, т.к. период бытования ее вероятной буллы с Архангелом Михаилом на одной из сторон ограничен приведенной датой и, как следствие, хронологически не совпадает с археологическими данными о времени применения полоцкой находки.

Что касается старшего сына киевского князя Всеволода Ольговича Святослава-*Михаила* Всеволодовича-*Кирилловича* (п. 1116 - 1246 гг.) [10, с. 111], то он зимой 1143 г. женился на дочери полоцкого князя Василько Святославича Марии [13, с. 194]. Скучные летописные сведения о ней довольно неожиданные.

Так, в 1159 г. сын черниговского князя Давида Святославича Изяслав Давидович не только захватил «все вятичи», но и город **Облов**, принадлежавший жене Святослава Всеволодовича [10, с. 105], т.е. **Марии Васильковне**. В 1180 г. князь Святослав - «Великий грозный Киевский» [14, с. 246, табл. II] - именно по совету своей жены начал усобную войну с новым смоленским князем Давидом Ростиславичем [15, с. 37-38], внуком Мстислава Великого. Последнее сообщение свидетельствует об активном участии полоцкой Рюриковны, как великой княгини Киевской, в политических событиях, напрямую касавшихся Полоцка. В самом Полоцке в это время княжил Всеслав Василькович [10, с. 62] - ее старший брат [16, с. 17, табл.], который был тесно связан с упомянутым Давидом Ростиславичем [10, с. 62, 63, 160] родственными отношениями⁶.

Изображение Архангела Михаила на полоцкой печати, как и на печатях Святослава Всеволодовича в рост (рис. 1-3) [2, табл. 17, № 188; 9, табл. 9, № 188; 17, с. 75, рис. 3-2]. При этом по различиям в мелких деталях булла княгини занимает промежуточное положение между печатями из Гомия и Корпуса. Последнее свидетельствует в пользу корректности версии об использовании моливдовула князя в качестве прототипа для печати жены. А приведенные выше данные об активном участии Марии Васильковны в политических событиях 1180 г. служат основанием для предположительной датировки полоцкой находки этим годом, что весьма близко к археологической ее дате.

Но, если рассматриваемая печать действительно принадлежит Марии Васильковне, то это обстоятельство напрямую затрагивает известный в науке вопрос о существовании в 30-х - 50-х годах XII в. редкостного внутригосударственного явления - полоцкого «матриархата» [8, с. 19]. Причем не просто затрагивает, а позволяет не только исключить ее из числа представителей упомянутого «матриархата»⁹, но и существенно видоизменить сам вопрос: «Какое аномальное для Киевской Руси государственно-политическое явление имело место в Полоцке в 1129-1132 гг.?» Два внешне разрозненных, но по сути своей взаимодополняющих, обстоятельства и археологическая датировка рассматриваемой буллы дают основание уверенно говорить именно об аномальности формы правления в Полоцке в названный трехлетний период.

Во-первых, находка в Новгороде печати Преподобной Евфросинии Полоцкой с русской благожелательной легендой и поясным изображением Христа (!) [9, с. 41, №№ 121е, 121ж; табл. 6, 121ж], т.е. печати духовного лица, но светского - княжеского типа [2, с. 69], заставляет вспомнить, что, во-вторых, в 1129 г. сын Мстислава Великого *Изяслав-Пантелеймон* Мстиславич-*Феодорович-Гаральдович* получил в 1129 г. в держание Полоцкую землю [10, с. 145], а про сам Полоцк в летописи почему-то не упомянуто. В этой связи очевидно, что столь острый сфрагистический сюжет¹⁰ нуждается в отдельном обстоятельном рассмотрении, т.к. выходит за рамки анализа печати Марии Васильковны (?).

На этом можно было бы и завершить данное сообщение. Однако, в нашем докладе «Полоцкие Рюриковны XII века»¹¹ именно Мария Васильковна была исключена из числа возможных владелиц буллы № 222 и со ссылкой на известное сообщение летописи Рачинского о князе Мингайле высказана версия о полоцком князе последней четверти XII в. Михаиле с не установленным мирским именем, а тем самым и о неизвестной полоцкой княгине, владелице данной буллы. Поэтому нельзя оставить без внимания эту коварную ситуацию, о чем, кстати, и упоминалось в вышеназванном докладе.

С одной стороны, вопрос предельно простой, т.к. установившимся фактом считается княжение в Полоцке с 1186 по 1216 гг. князя Владимира [3, с. 13-14; 10, с. 64; 18, с. 95; 19, с. 113], крестильным именем которого в этом случае могло быть *Михаил*. Как следствие, наиболее вероятной владелицей буллы становится его жена - княгиня Мария не установленного пока происхождения.

С другой стороны, столь простой атрибуции противостоят неизвестность печатей полоцкого князя Владимира-*Михаила* и упоминание в Симеоновской летописи под 1196 г. князя Полоцкого Василька, которого Д.Н. Александров весьма неубедительно отождествил с упомянутым князем Владимиром [20, с. 18].

Таким образом, можно заключить следующее:

1. Наиболее вероятной владелицей буллы № 222 Корпуса является одна из следующих княгинь с именем Мария:

а) Мария Васильковна, жена Великого князя Киевского Святослава-*Михаила* Всеволодовича-*Кирилловича*,

б) Мария Давидовна (!?), жена князя Полоцкого Василька-*Михаила* (?) Брючиславича [11, с. 166],

в) Мария, жена князя Полоцкого Владимира-*Михаила* (?), сына Володаря Глебовича (?) [20, с. 17].

2. Для более конкретной атрибуции полоцкой печати необходим искусствоведческий анализ изображений Богоматери Халкопратийской на булле № 222, иконках из Стародуба и Минска [21, табл. 8,3 и 63,3] и византийских печатях [22, с. 180] с учетом мнения И.А. Шалиной относительно иконографического типа «Богоматери Агиосоритиссы» и «Богоматери Эфесской» [23, с. 230-231, прим. 62].

3. Независимо от фактической принадлежности рассмотренной буллы наметилась тенденция соединения отдельных изолированных сведений о князьях Полоцкого дома конца XII - начала XIII вв. в достаточно непротиворечивую систему взаимообусловленных отношений.

Так, если князь Владимир-*Михаил* действительно был сыном Володаря Глебовича, то тогда он был и младшим (?) братом Софьи Володаревны Русской, королевы Датской, ландграфини Тюрингенской [24, с. 6 и 35-36, прим. 9 и 10]. В свете этого родства становятся объяснимыми как широко известное разрешение 1186 года полоцкого князя Владимира католическому епископу Мейнарду проповеди среди подвластных Полоцку ливов и

на строительство церкви в Искуле [25, с. 332], так и возможное изгнание его в 1210 г. полоцким вече за подозрение в преданности немцам [26, с. 27, сноски]¹².

Более определенным представляется и происхождение по матери полоцкой княжны Любавы Васильковны [16, с. 17], жены Великого князя Владимировского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Ее мать - *Мария* (?) Давидовна - была младшей дочерью смоленского князя Давида Ростиславича (1140 - 1197 гг.) [11, с. 166], внука Великого князя Киевского Мстислава Владимировича Великого.

Явно неслучайное упоминание в «Слове о полку Игореве» городеньского (?) князя Изяслава Васильковича [10, с. 62-63], брата (?) Великой княгини Киевской Марии Васильковны [28, с. 472-474, коммент. 267-276]¹³ косвенно свидетельствует о том, что к моменту написания «Слова ...» она была еще жива.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Штыхов Г.В.* Печать XII в. из Полоцка // Советская археология, 1965, № 3. С. 242-245.
2. *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В двух томах. Том I. Печати X - начала XIII вв. М.: Наука, 1970. 327 с.
3. *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк (IX-XIII вв.). Мн.: Наука и техника, 1975. 136 с.
4. *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 288 с.
5. *Пуцко В.Г.* Аб іконе Багамацеры Эфэскай у старажытным Полацку // Полацк (Кліўленд, ЗША), 1991. № 8. С. 16-20.
6. *Пуцко В.Г.* Стылістычныя праблемы фрэсак сабора Спасо-Евфросіньевскага манастыра ў Полацку / Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі // Матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Полацк: Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік. ПГУ. 1998. С. 231-248.
7. *Цітоў А.К.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі / Маст. Г. Мацур. Мн.: Палымя, 1993. С. 29-33.
8. *Янин В.Л.* Полоцкий матриархат // Знание-сила. 1970. № 12. С.17-19.
9. *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970-1996 гг. М.: ИНТРАДА, 1998. 502 с.
10. *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 264 с.
11. *Коган В.М.* История Дома Рюриковичей. СПб.: Издательский дом «Бельведер», «Астра-Люкс», 1994. 287 с.
12. *Щавелева Н.И.* Польки - жены русских князей (XI - середина XIII вв.) / Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М.: Наука, 1989. С. 50-58.

Рис. 1. Печать (ок. 1180 г.; Полоцк, 1962 г.) Марии Васильковны (?), Великой княгини Киевской (1177 - п. 1180 гг.)

Рис. 2. Печать Святослава Всеволодовича, Великого Грозного Киевского (1177 - 1194 гг.)

Рис. 3. Печать (ок. 1164 г.; Гомель, 1995 г.) Святослава Всеволодовича, князя Черниговского (1164 - 1177 гг.)

13. **Ермаловіч М.І.** Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды. Мн.: Маст. літ., 1990. 366 с.
14. Великие князья Киевские (Рюриковичи) (IX - начало XIII вв.) / Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / О.М. Анисимова, В.В. Кусков, М.П. Одесский, П.В. Пятнов. Под ред. В.В. Кускова. М.: Высш. шк. 1994. С. 236-247.
15. **Пушкарева Н.Л.** Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 288 с.
16. **Загорюльский Э.М.** Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Мн.: Изд-во «ВУЗ-ЮНИТИ», 1994. 30 с.
17. **Макушников О.А.** Памятники эпиграфики и сфрагистики из летописного Гомия // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15 / Укл.: Калект. аут. Мн.: Інс-т гіст., НАН РБ. 2000. С. 73-75.
18. **Загарульскі Э.М.** Заходняя Русь: IX-XIII стст.: Вучэб. дапам. Мн.: Універсітэцкае, 1998. 240 с.
19. **Заяц Ю.А.** К вопросу о достоверности татищевского рассказа о Святохне // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15 / Укл.: Калект. аут. Мн.: Інс-т гіст. НАН РБ, 2000. С. 106-115.
20. **Александров Д.Н., Володихин Д.М.** Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI вв. М.: Академия Естественных Наук Российской Федерации, 1994. 134 с.
21. **Николаева Т.В.** Древнерусская мелкая пластика из камня XI-XV вв. Свод археологических памятников / Под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова. EI-60. М.: Наука. 1983. [232 с.].
22. **Янин В.Л.** К проблеме авторства нередицких фресок / Памятники культуры. Новые открытия. 1987 / И.Л. Андроников, Г.К. Вагнер, В.Э. Вацуро и др. М.: Наука, 1988. С. 178-183.
23. **Шалина И.А.** Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсуньская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред. сост. А.М. Лидов. М.: Мартос, 1996. С. 200-251.
24. **Назаренко А.В.** Русско-германские связи древнейшей поры (IX - XI вв.): состояние проблемы. М.: Научный центр славяно-германских исследований, 1995. 62 с.
25. **Бережков М.Н.** О торговле русских с Ригию в XIII и XIV вв. / Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 189, отд. 2. СПб., 1877. С. 330-357.
26. **Хозеров И.М.** Белорусское и смоленское зодчество XI-XIII вв. Мн.: Нвука і тэхніка, 1994. 151 с.
27. **Сагановіч Г.М.** Полацк і нямецкая калонія на Дзвіне / Беларускі гістарычны агляд. Т. 5. Сшытак 1 (8). Мн., 1998. С. 3-25.
28. Слово о полку Игореве: Сборник. Л.: Сов. писатель, 1985. XXXVIII. 498 с. (Б-ка поэта. Большая сер.).
29. **Гумилев Л.Н.** В поисках вымышленного царства. СПб.: «Абрис», 1994. 384 с.

¹ Работа [7] в рассматриваемом плане является удивительным примером явно-го замалчивания княжеских печатей домонгольской Руси с территории современной Беларуси, введенных не только в научный оборот, но и в белорусские энциклопедии.

² Кратко (из-за ограничений к объему публикации) атрибуция данной печати выполнена в нашем докладе «Буллы полоцких княгинь XII века», представленного на II международную научную конференцию «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы». Гомель, 27-28 мая 2001 г. (направлен в Оргкомитет Конференции).

³ Согласно Корпусу вопрос принадлежности буллы или самому Михаилу Всеволодичу, или его сыну Ростиславу Михайловичу пока остается открытым [9, с. 48].

⁴ В работе В.М. Когана [11, с. 217] приведена иная дата рождения - 1195 г. Однако это очевидная неточность, т.к. Всеволод Святославич, согласно летописи, женился на дочери Казимира Справедливого в 1179 г. [12, с. 57].

⁵ Дата косвенная, дана по дате брака отца - Владимира Мстиславича [11, с. 152].

⁶ Дата косвенная, дана, по последнему летописному упоминанию Ярослава Владимировича [10, с. 164].

⁷ Биографические данные Ярослава Владимировича В.М. Коганом явно перепутаны с биографическими данными другого Ярослава Владимировича - внука Мстислава Ростиславича Храброго [9, с. 46, табл.; 2, с. 97, табл. Б].

⁸ Согласно В.М. Когану [11, с. 232] Всеслав Василькович был женат на дочери Романа Ростиславича, т.е. на племяннице Давида Ростиславича.

⁹ В вышеназванном докладе (см. примеч. 2) обосновано исключение из представительниц полоцкого «матриархата» и княгини Евдоксии (?) - Софии Владимировны-Васильевны (?), жены Святослава-Георгия Всеславича.

¹⁰ Остроту сюжета усиливает и сообщение Г.В. Штыхова по Республиканскому радио 4 марта 2001 г. о находке в Полоцке во время раскопок в Спасо-Евфросиньевском монастыре (1998 г.) археологом С.В. Тарасовым еще одной печати Евфросинии Полоцкой, аналогичной булле № 121ж Корпуса.

¹¹ Доклад представлен на XI Международную генеалого-геральдическую научную конференцию. Москва, апрель 1999.

¹² К сожалению, не привлекая должного внимания белорусских латинистов (см., например, [27, с. 17-20]) чрезвычайной важности ремарка И.М. Хозерова приведена им без ссылок на первоисточник.

¹³ Л.Н. Гумилевым выдвинута версия, что «Слово о полку Игореве» написано не в 1187 г., а в 1249-1252 гг. [29, с. 264, 293].